

Список литературы

1. Акимов Э. Б. Поэтика раннего Джойса : дис. ... канд. филол. наук / Э. Б. Акимов. – Нижний Новгород, 1996.
2. Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель. Публ. лекция. Отдельное издание / С. Н. Булгаков. – Киев, 1905 – М., 1910.
3. Прозоров В. В. Другая реальность: [Очерки о жизни в литературе] / В. В. Прозоров. – Саратов : Лицей, 2005.
4. Чехов А. П. Собрание сочинений : в 8 т / А. П. Чехов. – М., 1970. – Т. 4–6.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений / А. П. Чехов. – М., 1949. – Т. 17.
6. James Joyce. Dubliners. A Portrait of the Artist as a Young Man / James Joyce. – Moscow, 1982.

References

1. Akimov A. B. Poetica rannego Joyce [Poetics of early Joyce]. Nizhny Novgorod, 1996.
2. Bulgakov S. N. Chekhov kak myslitel [Chekhov as a philosopher]. Kiev, 1905.
3. Prozorov V. V. Drugaya realnost [A different reality]. Saratov, 2005.
4. Chekhov A. P. Sbranie sochineniy [The collected works]. Moscow, 1970.
5. Chekhov A. P. Polnoye sbranie sochineniy [The complete works], Moscow, 1949.
6. James Joyce. Dubliners. A Portrait of the Artist as a Young Man. Moscow, 1982.

КОММУНИКАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «СТАРОСТЬ»

Чалый Виктор Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: v_chaly@mail.ru.

В статье изучаются синтаксические единицы, играющие важную роль в реализации автором литературного произведения конкретной художественной идеи; определяются семантические функции однородных членов предложения.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативный синтаксис, семантика предложения

THE COMMUNICATIVE LEVEL OF THE HOMOGENEOUS UNITS IN SEMANTIC ASPECT (IN A.P. CHEKHOV'S STORY "OLDNESS")

Chaly Victor V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., e-mail: v_chaly@mail.ru.

In this paper we study the syntactic units that play an important role in the implementation of A.P. Chekhov's specific ideas; the semantic functions of the sentence homogeneous units are defined as significant elements of the literary work speech organization.

Keywords: communication, communicative syntax, sentence semantics

В современной филологической науке лингвистический анализ художественного текста предполагает поиск новых способов исследования языка литературного произведения. При этом исследователю-интерпретатору предоставляется возможность использовать уже имеющиеся в научном

арсенале приёмы изыскания важных сведений, их описание и контекстное толкование. По мнению Е.С. Кубряковой, «текст, содержащий информацию, рассчитан на понимание, а значит, на извлечение этой информации. С этой точки зрения текст должен быть рассмотрен как такое произведение, такая протяжённость, которая по своей архитектонике и организации, по всем использованным в нём языковым средствам и т.д. должна обеспечить у адресата формирование его ментальной модели. Именно в этом смысле он должен также обеспечить адресату выход за пределы непосредственно данного в самом тексте и послужить источником дальнейших возможных интерпретаций текста» [3, с. 79–80].

Проанализировать семантику предложения как весьма значимой структурной единицы в речевой организации литературного произведения и, прежде всего, коммуникативного синтаксиса означает установить параметры сочетаемости слов, охарактеризовать уровень их функционирования внутри текста. Как отмечает В.И. Фурашов, «пути интеграции предложенческих аспектов намечаются в структурно-семантическом подходе к анализу предложения, что находит отражение в представлении членов предложения в виде наборов типичных структурных и семантических признаков, в различении типичных и синкретичных членов предложения. Семантика членов предложения рассматривается как система грамматических значений (структурный аспект), значений субъекта, предиката, объекта, атрибута, семантических квалификаторов (понятийно-семантический аспект), значений компонентов актуального членения (темы и ремы, данного и нового) – коммуникативный аспект [4, с. 7].

Нередко Антон Павлович Чехов, являясь писателем-создателем литературных произведений, реализуя свои творческие намерения, выступает в качестве адресанта информации, раскрывает перед своим читателем (адресатом) не только явно выраженную посредством речевых единиц художественную идею, но и оставляет ему коммуникативное пространство для постепенного формирования психологического (а именно эмоционально-оценочного) мнения о прочитанном. Тем самым в речевой ткани своего даже небольшого по объёму информации рассказа Чехов творчески выстраивает взаимодействие автора и читателя.

Л.М. Васильев обращает внимание на значимость коммуникативного плана в семантическом аспекте, так как «во-первых, к нему относится ориентированная на слушателя информация об иерархии компонентов высказывания по степени их важности, то есть информация о функциональной перспективе высказывания; во-вторых, информация о том, что сообщается говорящему как известное, определённое и что как неизвестное, неопределённое, то есть информация о так называемом актуальном членении предложения; в-третьих, пресуппозитивная информация, выражающая отношение содержания данного высказывания (сообщения) к определённым предпосылкам, к предварительным знаниям собеседников о предмете сообщения, а также мало ещё изученные другие виды коммуникативной информации такого характера (например, различные коннотации)» [2, с. 13].

На наш взгляд, в рассказе Антона Павловича Чехова «Старость» однородные члены предложения выполняют важную семантическую функцию. Так, в начале произведения автор сообщает: *«Архитектор, статский советник Узелков, приехал в свой родной город, куда он был вызван для реставрации кладбищенской церкви. В этом городе он **родился, учился, вырос и женился**, но, вылезши из вагона, он едва узнал его. Всё изменилось...»*. Как нам кажется, перечисленные рассказчиком глаголы, выражающие однородные сказуемые согласно коммуникативно-авторскому намерению градационно должны усиливать степень важности населённого пункта, в который вернулся персонаж произведения, но следующая за ними просторечная форма словосочетания «вылезши из вагона» понижает уровень вполне высокого (серьёзного) восприятия прочитанного на более низкий (ироничный).

Далее читателю чеховского рассказа становится известен следующий факт: *«Из допроса номерного лакея Узелков узнал, что больше чем половина тех людей, которых он помнил, вымерло, обедняло, забыто»*. В данном контексте автор, акцентируя внимание на бренности человеческой жизни, по-видимому, усиливает ощущение безрадостного фона описываемой в художественном тексте действительности.

Автор констатирует значительные изменения, произошедшие во внешнем облике стряпчего Ивана Николаевича Шапкина, ставшего в прошлом одним из участников бракоразводного процесса Узелкова: *«Из когда-то стройного, ловкого стряпчего с подвижной, нахальной, вечно пьяной физиономией Шапкин превратился в скромного, седовласого, хилого старца»*. Очевидно, что антонимия прилагательных (однородных определений) подчинена авторской цели – созданию яркого индивидуального художественного образа человека, внешне за почти двадцать лет сильно изменившегося.

А.П. Чехов сообщает читателю: когда Узелков напрямую обратился к стряпчему, то сам *«Шапкин вспомнил, узнал и обомлел. Посыпались восклицания, расспросы, воспоминания»*. Полагаем, что градационное использование автором однородных сказуемых-глаголов, сначала содержащих невербальный (эмоционально-психологический) компонент, а затем вербальный (коммуникативный), способствует изменению ритма художественного повествования: детали и события представлены чётко и конкретизировано.

Себя восемнадцать лет назад Шапкин характеризует следующим образом: *«Парень я был ловкий, казуист, крючок, отчаянная голова...»*. Такой состав однородных членов, как нам кажется, в повествовании Чехова становится своеобразным художественно-речевым приёмом – самопрезентацией персонажа, честно и прямо называющего свои отрицательные качества поведения в прошлом.

Итак, проанализировав семантику однородных членов предложения в рассказе Антона Павловича Чехова «Старость», установили: речевые единицы такого коммуникативного уровня не только способны градационно усиливать значение описания поведения конкретного персонажа или бытовых реалий окружающего его мира, но и выполнять функцию стилиобразующего фактора в момент самопрезентации рассказывающего о себе персонажа.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Тождество или подобие? / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики 1981 / под ред. В. П. Григорьева. – М., 1983. – С. 3–22.
2. Васильев Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М., 1981.
3. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика : докл. VIII Междунар. конф. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72–81.
4. Фурашов В. И. О дифференциации и интеграции предложенческих аспектов / В. И. Фурашов // Современный русский синтаксис: предложение и его членение. – Владимир, 1994. – С. 3–11.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – М., 1974–1983. – Т. 4.

References

1. Arutyunova N. D. Tozhdestvo ili podobie? // Problemy` strukturnoj lingvistiki 1981 / ed. V. P. Grigor`ev. M., 1983, pp. 3–22.
2. Vasil`ev L. M. Semantika russkogo glagola. M., 1981.
3. Kubryakova E. S. O tekste i kriteriyax ego opredeleniya // Tekst. Struktura i semantika. M., 2001. Vol.1, pp. 72–81.

4. Furashov V. I. O differenciácii i integracii predlozhencheskix aspektov //Sovremennyj russkij sintaksis: predlozhenie i ego chlenenie. Vladimir, 1994, pp. 3–11.

5. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : in 30 vol. M., 1974–1983. Vol. 4.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «УЧИТЕЛЬ» В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «ПЕСЧАНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА»

Юсупалиева Лилия Нажиповна, преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121; аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: liliya_270589@inbox.ru.

Статья посвящена исследованию содержания и структуры фрейма «учитель», вербализованного в рассказе А. Платонова «Песчаная учительница». Фрейм «учитель» репрезентируется как многокомпонентное явление, включающее в себя субфреймы, слоты и терминалы. Автором представлена модель фрейма «учитель»

Ключевые слова: слот, субфрейм, терминал, учитель, фрейм

VERBALIZATION OF THE FRAME "TEACHER" IN THE STORY BY A. PLATONOV "THE SANDY TEACHER"

Yusupalieva Liliya Nazhipovna, teacher, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st.; postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: liliya_270589@inbox.ru.

The article is devoted to the research of content and structure of the frame "teacher" in the story "The sandy teacher" by A. Platonov. The frame "teacher" is represented as the multicomponent phenomenon including subframes, slots and terminals. The author has presented frame model "teacher".

Keywords: slot, subframe, terminal, teacher, frame

В современной когнитивной лингвистической парадигме одним из центральных понятий является *фрейм*. Большое число работ, посвящённых описанию фрейма, свидетельствует об актуальности данного понятия. Автором теории фрейма стал Марвин Минский, который одним из первых создал базу данных искусственного интеллекта, позволяющую структурировать всю информацию, содержащуюся в нём [2, с. 7].

В российской лингвистике сложилось два подхода к изучению фрейма:

1) лингвокогнитивный, сторонники которого рассматривают фрейм как вид концепта (А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Л.А. Шестак и др.);

2) лингвокультурный, приверженцы которого утверждают, что фрейм является каркасом концепта (В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия и др.) [1, с. 1].

В лингвистике имеют место разные определения фрейма. В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, определяющих фреймы так: «мыслимые в целостности его составных частей многокомпонентные концепты, объёмные представления, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [3]. Фрейм характеризуется наличием определённой структуры, описанием которой